

Денежные доходы населения России в 2013-2018 гг.: результаты изменений в методологии Росстата

Monetary Income of the Russian Population In 2013-2018: Results of the Changes in the Rosstat Methodology

Получено 04.04.2020

Одобрено 22.04.2020

Опубликовано 15.06.2020

УДК: 338

DOI: 10.19181/isprr/2020.16.2.2

МИГРАНОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Email: lmigranova@mail.ru

MIGRANOVA LYUDMILA ALEKSEYEVNA

PhD in Economics,
Leading Research Worker, ISESP FCTAS RAS
Email: lmigranova@mail.ru

Аннотация

Объект: денежные доходы населения

Предмет: уровень, дифференциация и структура денежных доходов населения

Цель: оценить динамику основных характеристик денежных доходов населения России в результате изменений в методологии Росстата

Основные положения. В 2018 г. Росстат изменил методику расчёта макроэкономического показателя денежных доходов населения по отдельным источникам денежных поступлений и опубликовал новые данные о душевых денежных доходах населения России и субъектов РФ, а также ряды распределения населения РФ по денежному душевому доходу за 2013-2017 гг. Кроме того, при оценке неравенства доходов домохозяйств стали использоваться данные Выборочного наблюдения доходов населения (ВНДН), а не бюджетного обследования домохозяйств (ОБДХ), как было раньше. В статье дается сопоставительный анализ уровня, структуры и дифференциации денежных доходов населения России, рассчитанных по старой и новой методикам. Установлено, что большие изменения произошли только в структуре денежных доходов населения, причём в основном по таким статьям, как оплата труда наёмных работников и прочие денежные поступления. Среднедушевые доходы населения страны изменились незначительно ($\pm 1\%$), тогда как в отдельных регионах разница составляет до ($\pm 5-10\%$). Не наблюдается больших различий и в уровне дифференциации доходов населения.

В статье приведены расчёты дифференциации денежных доходов населения РФ по данным ВНДН за 2016 г. Показано, как меняется распределение населения по денежному душевому доходу при различной оценке численности населения в пределах минимального денежного душевого дохода.

Ключевые слова: денежные доходы населения; новая и старая методика; среднедушевой денежный доход; структура и дифференциация доходов; корректировка выборочных данных.

Abstract

The Object of the Study: population monetary income

The Subject of the Study: standards, differentiation and structure of the population monetary income

The Purpose of the Study is assessing the dynamics in the main characteristics of the Russian population monetary income as a result of the changes in the Rosstat methodology

The Main Provisions of the Article. In 2018 Rosstat changed the methods of calculating the macro-economic indicator of population monetary income by separate income sources and published new data on per capita monetary income of population for Russia and RF subjects, as well as distribution series for RF population by per capita monetary income in 2013-2017. Alongside this, they began to estimate inequality in household income using the data from the Sample Survey of Population Income (SSPI) instead of the Household Budget Survey (HBS) used before. The article provides a comparative analysis of the level, composition and differentiation of the monetary income of the Russian population calculated by both old and new methods. It has been found out that significant changes took place only in the structure of population monetary income, and mainly in such income items as work remuneration of employees and other cash receipts. Average per capita income of the RF population changed slightly ($\pm 1\%$), while in separate regions the difference makes ($\pm 5-10\%$). There is no significant disparity in the level of income differentiation of the RF population. The author presents calculations of the differentiation of the RF population monetary income based on the data from the Sample Survey of Population Income for 2016. It shows how the distribution of population by per capita monetary income changes with different estimation of the population within the range of the minimum per capita monetary income.

Keywords: population monetary income; new and old methods; the structure and differentiation of income; adjustment of sample data.

Введение

В конце 2018 г. Росстат в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденными приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 № 680, опубликовал методику расчёта макроэкономического показателя денежных доходов населения по отдельным источникам денежных поступлений. Например, в новой методике исключены доходы от продажи иностранной валюты и расходы на покупку недвижимости на вторичном рынке жилья, уточнены доходы по статьям оплата труда

наёмных работников и от предпринимательской деятельности. В последней статье теперь учитываются доходы только самого индивидуального предпринимателя, тогда как средства на оплату труда его наёмных работников отражаются в оплате труда наёмных работников. Кроме того, в предпринимательские доходы включаются доходы от сдачи жилья и другого имущества в аренду, авторские и другие вознаграждения. В оплату труда наёмных работников кроме указанного выше изменения входит оценка средств на оплату труда работающих в организациях без оформления договоров, физических лиц, занятых в фермерских

Таблица 1
Номинальные и реальные денежные душевые доходы населения РФ в 2013-2018 гг.

Table 1

Nominal and Real per capita Monetary Income of the RF Population 2013-2018

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Номинальные денежные душевые доходы, руб. в месяц						
Новая методика	25684	27412	30254	30865	31897	33178
Старая методика	25928	27767	30467	30747	31422	32609
Отношение показателей, оцененных по новой и старой методике, %						
Реальные денежные доходы, % к предыдущему году						
Новая методика	100,0	99,2	96,4	95,5	99,8	101,1
Старая методика	100,0	99,5	95,9	94,4	98,7	99,9

Источник: [11,12]

хозяйствах, и иностранных работников, не отражавшихся ранее в отчетности организаций. Это позволяет сократить объёмы «ненаблюдаемых статистическим учётом доходов».

В статье дан сравнительный анализ результатов оценок уровня, структуры и дифференциации денежных доходов населения России, опубликованных Росстатом за 2013–2018 гг. с использованием новой и старой методики расчёта макроэкономического показателя денежных доходов населения по отдельным источникам денежных поступлений.

Уровень и структура денежных доходов населения

Денежные душевые доходы населения России и её регионов в соответствии с новой методологией (далее методикой) за 2013–2018 гг. опубликованы на сайте Росстата (раздел Население / Уровень жизни). Номинальные денежные душевые доходы населения РФ, рассчитанные Росстатом по новой методике за 2013–2018 гг., изменились по сравнению с расчётами по старой методике незначительно (от 98,7% до 101,7%) (табл. 1).

Номинальные доходы в 2013-2015 гг., оцененные по старой методике, были выше, чем по новой, и только в последующие 3 года их соотношение изменилось в пользу новой. Реальные денежные доходы начали снижаться по обоим методикам с 2014 г. и в 2016 г. достигли минимального значения за последние 6 лет. С 2017 г. они стали расти и в 2018 г. по новой методике составляли 101,1%.

В структуре денежных доходов населения РФ при переходе на новую методику наблюдаются более заметные изменения (табл. 2). Во-первых,

скрытая оплата труда по новой методике вошла в статью «прочие денежные поступления». Так, например, в 2017 г. их доля увеличилась с 2% до 14,7%, а доля оплаты труда наёмных работников снизилась с 65,3% до 55,1%. По обоим методикам доля оплаты труда в 2014-2016 гг. была ниже, чем в 2013 г. и только в 2017 г. достигла уровня 2013 года. В 2018 г. она по новой методике увеличилась до 57,4%. Однако по-прежнему её удельный вес в ВВП оставался ниже 48%, тогда как оплата труда и смешанные доходы, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, в эти годы были несколько выше 27% [9].

Кроме того, в структуре денежных доходов при переходе на новую методику сократилась доля доходов от собственности. Так, например, в 2017 г. она составляла 4,6% против 5,4% по старой методике. Как отмечалось выше, доходы от сдачи имущества в аренду стали учитываться по статье «предпринимательские доходы». Следует отметить, что по обоим методикам с 2014 г. по 2016 г. наблюдался небольшой рост доли этих доходов, а последующие два года эта доля сократилась ниже уровня 2013 года.

Наименьшие изменения в структуре денежных доходов населения коснулись статьи «социальные выплаты»: их доля по разным методикам различается на 0,1-0,3%. При этом по обоим методикам доля социальных выплат в 2016 г. увеличилась по сравнению с 2013 г. и в последующие годы превысила 19%.

Таким образом, изменения в структуре денежных доходов населения отвечают их содержанию как экономической категории. Так, денежные поступления от реализации валюты – это смена формы сбережений, которые могут быть источ-

Таблица 2
Структура денежных доходов населения РФ по источникам формирования в 2013-2018 гг.

Table 2
Structure of Monetary Income of the RF Population by Income Sources in 2013-2018

Год	Всего денежных доходов, млрд. руб.	в том числе в процентах:				
		доходы от предпринимательской деятельности	оплата труда наемных работников	социальные выплаты	доходы от собственности	прочие денежные поступления
<i>Новая методика</i>						
2013	44 230,6	7,0	55,1	18,7	4,7	14,5
2014	47 309,2	7,0	54,9	18,2	4,8	15,1
2015	53 153,2	6,5	52,8	18,2	5,1	17,4
2016	54 325,3	6,4	54,0	18,8	5,1	15,7
2017	56 205,1	6,3	55,1	19,3	4,6	14,7
2018	58 458,7	6,1	57,4	19,1	4,6	12,8
<i>Старая методика</i>						
2013	44 650,5	8,6	65,3	18,6	5,5	2,0
2014	47 920,6	8,4	65,8	18,0	5,8	2,0
2015	53 525,9	7,9	65,6	18,3	6,2	2,0
2016	53 991,0	7,8	64,7	18,9	6,5	2,0
2017	55 272,1	7,7	65,3	19,6	5,4	2,0
2018	57 457	7,5	66,2	19,4	4,9	2,0

Источник: [9; 11; 12]

Таблица 3
Региональные различия в денежных душевых доходах населения РФ в 2013-2018 гг.

Table 3
Regional differences in per capita Monetary Income of the RF Population in 2013-2018

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Новая методика</i>						
Максимальные различия, раз	5,73	5,16	4,75	4,84	5,06	5,09
Коэффициент вариации %	40,4	38	37,2	38	38,9	40,5
<i>Старая методика</i>						
Максимальные различия, раз	5,86	5,36	4,98	4,96	5,10	5,19
Коэффициент вариации %	38,9	36,8	36,2	36,6	37,3	37,4

Источник: расчёты автора по данным Росстата [11].

ником располагаемых ресурсов и текущих расходов домохозяйств, но не являются их денежными доходами. Аналогична ситуация и с денежными поступлениями от продажи вторичного жилья и другого имущества домохозяйств.

Среднегодовые показатели денежных душевых доходов населения субъектов РФ, рассчитанные Росстатом по новой и старой методике оцен-

ки объёмов денежных доходов, свидетельствуют о более существенных различиях, чем в целом по РФ (табл. 3). Например, в 2017 г. разница в этих показателях по регионам варьировалась от 90,6% (Республика Дагестан) до 113% (г. Севастополь). Из 85 субъектов РФ в 38 среднедушевой денежный доход при переходе на новую методику снизился, в том числе в 4 регионах более, чем на 5 п.п.

(Брянская и Амурская области, республики Дагестан и Хакассия). В 10 субъектах РФ денежный душевой доход увеличился более, чем 5 п.п. (г. Севастополь, Ленинградская, Мурманская, Новосибирская и Томская области, республики Адыгея и Калмыкия, ХМАО, ЯНАО, Камчатский край). И только в Ивановской и Тамбовской областях изменений не зафиксировано. При этом максимальные региональные различия в доходах населения в 2017 г., оцененных в соответствии новой и старой методикой, практически не изменились и составляли около 5,1 раза.

Максимальные региональные различия в 2013-2018 гг., рассчитанные по новой методике, ниже, чем по старой. По новой методике эти различия в 2013-2014 гг. определяли Ненецкий АО и Республика Калмыкия, в 2015 г. - Ненецкий АО и Республика Ингушетия, а в 2016-2018 гг. - Ямало-Ненецкий АО и Республика Тыва.

Региональные различия более полно отражает коэффициент вариации – соотношение среднеквадратического отклонения показателей денежных доходов населения по регионам страны со среднероссийским уровнем денежных душевых доходов. В рассматриваемый период этот показатель по новой методике был выше, чем по старой. С 2013 г. по 2015 г. коэффициенты вариации независимо от используемой методики снижались, а с 2016 г. стали увеличиваться.

Дифференциация денежных душевых доходов населения

Наиболее полно дифференциацию доходов населения характеризует ряд распределения населения по денежному душевому доходу, который для генеральной совокупности населения рассчитывается Росстатом с применением логнормальной функции. Для оценки неравенства в старой методике использовались данные выборочно-обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ), а в новой – выборочного наблюдения доходов населения (ВНДН). При этом выборочные данные о социально-демографическом составе домохозяйств в обоих случаях подвергаются существенной корректировке с использованием данных Переписи населения и текущей демографической статистики [8]. Денежный среднедушевой доход населения РФ оценивается по Балансу денежных доходов и расходов населения страны.

Заметим, что в советское время дифференциация доходов населения оценивалась по данным выборочного ширококомасштабного Обследования состава, доходов и жилищных условий семей (310 тыс. семей), которое проводилось, как правило, в сентябре раз в 3 года. Его отличала относительно высокая репрезентативность (хотя и там были

свои недостатки), учитывались и денежные, и совокупные доходы населения. При этом никакой корректировки выборочных данных для оценки неравенства доходов семей не проводилось, но в открытой печати результаты обследования не публиковались. Децильный коэффициент дифференциации доходов, который примерно в 2 с небольшим раза ниже коэффициента фондов доходов, в 1960-1980 годы составлял 3-4 раза. Такое неравенство специалисты характеризовали, как уравнительное. В 1990-е годы в связи с дефицитом финансовых средств это обследование перестали проводить, а для оценки дифференциации денежных доходов домохозяйств стали использоваться данные ОБДХ. Недостатки ОБДХ хорошо известны, и главные из них состоят в том, что, во-первых, денежные доходы домохозяйств оцениваются по их расходам, а во-вторых, оно не охватывает все слои населения, туда не попадают как самые бедные, так и богатые домохозяйства, что занижает оценки неравенства.

Сопоставительный анализ рядов распределения населения РФ по денежному душевому доходу, опубликованных Росстатом за 2013-2017 гг. с использованием новой и старой методики оценки денежных доходов населения показал, что больших различий между ними нет: частоты в интервалах денежных душевых доходов, как правило, меняются на 0,1% в ту и другую сторону (табл. 4). Такая минимальная разница объясняется, главным образом, одинаковой корректировкой выборочных данных социально-демографического состава домохозяйств, которая нивелировала эти различия. Коэффициенты дифференциации доходов населения РФ в 2013-2015 гг. несколько меньше по новой методике. В 2016 г. различия в этих показателях между методиками не было, а в 2017 г. оба коэффициента по новой методике стали выше, чем по старой (табл. 4). Следует отметить, что дифференциация доходов населения РФ в 2013-2017 гг. по обеим методикам, постепенно сокращалась.

Таким образом, сравнительный анализ уровня и дифференциации денежных душевых доходов населения РФ показал, что существенных различий в этих показателях при переходе на новую методику оценки денежных душевых доходов и их дифференциации с использованием разных источников первичных данных выборочных обследований нет. Росстат пока не опубликовал ряды распределения населения субъектов РФ по денежному душевому доходу и коэффициенты дифференциации доходов за 2013-2018 гг., рассчитанные в соответствии с новой методологией. Однако с большой вероятностью можно предположить, что в подавляющем большинстве регио-

Таблица 4

Динамика дифференциации денежных доходов населения РФ в 2013-2017 гг.

Table 4

Dynamics in Differentiation of Monetary Income of the RF Population in 2013-2017

Годы	2013		2014		2015		2016		2017	
	Методика		Методика		Методика		Методика		Методика	
	новая	старая	новая	старая	новая	старая	новая	старая	новая	старая
До 7 тыс. руб.	9,8	9,8	8,2	8,1	6,2	6,2	5,9	6,0	5,4	5,5
7,1 - 10	10,5	10,4	9,5	9,4	8,0	8,0	7,8	7,8	7,3	7,5
10,1 - 14	14,3	14,2	13,5	13,4	12,3	12,2	12,0	12,0	11,5	11,7
14,1 - 19	15,3	15,2	15,1	15,0	14,5	14,4	14,3	14,4	14,1	14,2
19,1 - 27	17,5	17,5	17,9	17,8	18,2	18,1	18,2	18,2	18,2	18,3
27,1 - 45	19,3	19,3	20,6	22,7	22,4	22,5	22,8	22,7	23,3	23,2
45,1 - 60	6,4	6,5	7,2	7,3	8,3	8,4	8,5	8,5	8,9	8,8
Свыше 60 тыс. руб.	6,9	7,1	8,0	8,3	10,1	10,6	10,5	10,4	11,3	10,8
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коэффициент фондов, раз	16,1	16,3	15,8	16,0	15,5	15,7	15,5	15,5	15,4	15,3
Коэффициент Джини	0,417	0,419	0,415	0,416	0,412	0,413	0,412	0,412	0,411	0,410

Источник: составлена автором по данным Росстата [9;11;12]

нов никаких изменений в оценках дифференциации не произошло. Исключение могут составлять только те 14 субъектов РФ, в которых денежный среднедушевой доход изменился более, чем на 5 п.п., но и тут больших изменений не будет.

Обследование ВДН Росстат проводит раз в год с 2014 г. во всех субъектах РФ. Оно содержит наиболее полные данные об источниках денежных и совокупных доходов домохозяйств за предыдущий год. Объём выборки в 2014 г. и 2015 г. составлял немногим более 105 тыс. чел., а в 2016 г. и 2018 г. – свыше 138 тыс. человек. Раз в несколько лет объём выборки значительно увеличивается, что позволяет контролировать выявленные ранее тенденции. Так, в 2017 г. в обследовании приняли участие 160 тыс. домохозяйств с численностью 367,1 тыс. человек. Однако ВДН, как почти любое выборочное обследование, имеет тот же недостаток – неполный охват всех слоёв населения. Кроме того, его среднегодовые данные за предыдущий год не могут быть использованы для текущих квартальных оценок дифференциации доходов, но для ретроспективных оценок и корректировки текущих расчётов неравенства весьма полезны, поэтому непонятно, как рассчитываются квартальные ряды распределения населения

по денежному доходу, если ВДН проводится один раз по итогам предшествующего года. Можно предположить, что для квартальных расчётов, по-прежнему, используются данные ОБДХ. В пояснениях Росстата к опубликованным рядам распределения населения по денежному душевому доходу теперь указывается, что дана «оценка на основании данных выборочного обследования домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения», но не уточняется какого выборочного обследования [9, 11, 12].

Оценки дифференциации доходов населения, которые публикует Росстат, вызывают вопросы, что подтверждается рядом исследований. Так, например, сравнительный анализ официально опубликованных показателей дифференциации заработной платы и денежных душевых доходов населения РФ в период с 1994 г. по 2017 г. показал разнонаправленные тенденции в их динамике [3, 7]. Для такой тенденции в дифференциации доходов и заработной платы нужны серьёзные основания, которых, как правило, не было (изменения в составе домохозяйств и величине иждивенческой нагрузки на работника, в уровне социальных выплат и т. д.).

Оплата труда является основным источником денежных доходов населения, и динамика дифференциации доходов не должна противоречить динамике дифференциации оплаты труда. Однако коэффициент парной корреляции Пирсона между этими показателями за период 1994-2017 гг. отрицательный ($R = -0,661$). Это означает, что, чем выше неравенство в заработной плате, тем ниже дифференциация денежных доходов населения. Аналогичная картина складывалась и в период 2000-2017 гг. ($R = -0,791$). И только в последнее десятилетие (2007-2017 гг.) соотношение между этими показателями нормализовалось, и коэффициент корреляции стал положительным ($R = 0,622$).

Основным фактором снижения дифференциации заработной платы является повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ). В период с 2000 г. по 2017 г. рост МРОТ сопровождался, как правило, снижением дифференциации заработной платы и доли работников с заработком ниже прожиточного минимума трудоспособного населения (ПМ тр.). Коэффициент корреляции между МРОТ и коэффициентом фондов заработной платы (KfZ), рассчитанный за этот период, был отрицательным ($R_1 = -0,868$). Несколько более тесная отрицательная связь была выявлена между МРОТ и долей малооплачиваемых работников ($R_2 = -0,878$), т.е. чем выше МРОТ, тем ниже доля таких работников.

Корреляционная связь между МРОТ и коэффициентом фондов денежных душевых доходов (Kfd), рассчитанная по данным того же периода (2000-2017 гг.), наоборот, положительная и менее тесная ($R_3 = 0,566$), т.е., чем выше МРОТ, тем выше неравенство в денежных доходах. Однако коэффициент корреляции между МРОТ и уровнем бедности населения (%) отрицательный ($R_4 = -0,698$), чем выше МРОТ, тем ниже уровень бедности. То, что связь МРОТ с этими показателями менее тесная, это понятно – дифференциация доходов и уровень бедности зависят от множества других факторов, в том числе от состава населения по источникам существования, размера социальных трансфертов, других денежных поступлений и т.д. Но то, что с повышением МРОТ растёт неравенство доходов населения, этот парадоксальный результат можно объяснить недостоверностью информации по доходам населения и (или) используемой Росстатом методикой распространения данных выборки на генеральную совокупность. Именно поэтому появляется отрицательная связь как между уровнем бедности населения и Kfd ($R_5 = -0,909$), т.е. чем выше Kfd , тем ниже уровень бедности, так и между коэффициентами дифференциации заработной платы и денежных душевых доходов населения (KfZ и

Kfd). При этом корреляция между уровнем бедности и долей низкооплачиваемых работников оставалась положительной ($R_6 = 0,908$). Отметим, что коэффициенты фондов доходов, рассчитанные Росстатом по новой методике, выявленные корреляционные связи не меняют.

Только положительная связь между показателями дифференциации доходов и заработной платы отвечает проводимой государством социальной политике – сокращение бедности и социально-экономического неравенства населения, одним из важных механизмов этих процессов является МРОТ.

То, что ряд выявленных корреляционных связей за достаточно длинный период времени противоречит логике и целям проводимой социальной политики, свидетельствует в первую очередь о проблемах в статистике. Во-первых, коэффициенты дифференциации заработной платы и денежных доходов населения рассчитываются по разным источникам информации. Дифференциация заработной платы оценивается по данным выборочных обследований работников по заработной плате, которые Росстат проводит по крупным и средним предприятиям (без субъектов малого предпринимательства) раз в два года. Дифференциация денежных доходов населения оценивается, как отмечалось выше, по материалам выборочных обследований домохозяйств.

Во-вторых, те и другие выборочные данные корректируются Росстатом. Данные обследования заработной платы корректируются структурой занятости во всех сферах деятельности с использованием средней заработной платы генеральной совокупности работающих, поэтому они могут не совсем точно характеризовать дифференциацию заработной платы всех работающих, но тенденции в её динамике достоверны. С повышением МРОТ дифференциация заработной платы сокращается.

Как отмечалось выше, для оценки неравенства населения в доходах по данным выборочных обследований проводится корректировка социально-демографического состава домохозяйств, в результате меняется и среднедушевой денежный доход и дифференциация доходов. На сайте Росстата представлены как результаты ВНДН с учётом этой корректировки (в виде таблиц) за 2015-2019 гг., так и первичные данные (микроданные) [10]. Для нашего исследования из представленных в таблицах показателей интерес представляют только скорректированные данные о среднедушевом денежном доходе в целом по выборке и в крайних децильных группах. Распределение населения по денежному душевому доходу в этих таблицах отсутствует.

Первичные данные ВНДН позволяют одновременно проследить динамику дифференциации, как денежных доходов, так и заработной платы, информация о которой собирается по всем работающим членам домохозяйства независимо от места и сроков работы. Корреляционный анализ, проведенный на этих данных, показал, что, во-первых, между *Kfz* и *Kfd* существует тесная положительная связь ($R = 0,966$): чем выше дифференциация заработной платы, тем выше дифференциация денежных душевых доходов населения. Во-вторых, существует тесная отрицательная связь не только между МРОТ и *Kfz* ($R = -0,967$), но и между МРОТ и *Kfd* ($R = -0,981$): чем выше МРОТ, тем ниже неравенство заработной платы и денежных душевых доходов, поэтому связь между долей низкооплачиваемых работников и уровнем бедности, по данным обследования, положительная ($R = 0,988$).

По первичным данным ВНДН за 2013–2017 гг., *Kfz* был выше *Kfd*, тогда как по официальным данным Росстата, наоборот (табл. 5). Например, в 2017 г. *Kfz* был равен 11,8 раз и *Kfd* – 9,8 раза, а по официальным данным соответственно 14,1 и 15,4. За этот период по данным ВНДН *Kfz* снизился на 27%, тогда как по официальным – всего на 11%. Аналогичная ситуация наблюдается и с *Kfd* – по первичным данным ВНДН сокращение неравенства составляло 17%, а по официальным данным

(по новой методике) 4%. При этом средняя заработная плата и денежные душевые доходы генеральной совокупности населения, как и темпы их роста, существенно выше, чем по первичным данным ВНДН.

Кроме того в таблице 5 представлены показатели уровня и дифференциации денежных доходов по скорректированным Росстатом данным ВНДН, которые существенно отличаются и от аналогичных показателей, рассчитанных по первичным данным ВНДН и официально опубликованных по населению страны. Из данных таблицы видно, что среднедушевой денежный доход и коэффициент фондов по скорректированным Росстатом данным ВНДН выше, чем по первичным, и ниже официально опубликованных.

Что касается динамики дифференциации доходов, то по данным ВНДН она постепенно сокращалась. По официально опубликованным показателям такой динамики не наблюдается: с 2013 г. по 2017 г. коэффициент фондов в целом снизился (с 16,1 до 15,4 раз), причём в 2015 г. и 2016 г. он не менялся (оставаясь на уровне 15,5 раз), а в 2018 г. вновь несколько вырос (до 15,6 раз). Последнее особенно удивляет, т.к. в этот год МРОТ впервые был увеличен до величины ПМ трудоспособного населения. Первичных данных ВНДН за 2018 г. на сайте Росстата пока нет, но по скорректированным – снижение неравенства продолжилось.

Таблица 5

Заработная плата и денежные душевые доходы населения РФ по данным ВНДН и официальным данным Росстата в 2013-2018 гг.

Table 5

Wages and per capita Monetary Income of the Population RF According to Sample Surveys of Population Income and Rosstat official data in 2013-2018

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВНДН (первичные данные)*						
Средняя заработная плата, руб.	23636	25289	25945	27490	28802	-
Коэффициент фондов зарплаты, раз	16,2	14,5	14,3	12,6	11,8	-
Душевой денежный доход, тыс. руб.	16894	17849	18160	18736	19781	-
Коэффициент фондов доходов, раз	11,8	11,4	10,8	10,4	9,8	-
ВНДН (скорректированные данные)						
Душевой денежный доход, тыс. руб.	-	24089	25724	26552	26718	28268
Коэффициент фондов доходов, раз	-	12,9	12,5	12,3	11,3	10,8
Официальные данные Росстата						
Среднегодовая заработная плата, руб.	29792	32945	34030	36709	39167	43724
Коэффициент фондов зарплаты, раз	15,8	-	14,5	-	14,1	-
Душевой денежный доход, тыс. руб.	25684	27412	30254	30865	31897	33178
Коэффициент фондов доходов, раз	16,1	15,8	15,5	15,5	15,4	15,6

Источник: [9, 10, 11, 12]; *расчёты по первичным данным ВНДН проведены в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Жаромским В.С.

Чтобы оценки социально-экономического неравенства населения были более точными, необходимо, во-первых, дополнить выборочное обследование работников по заработной плате работниками, занятыми на малых предприятиях, хотя бы раз в несколько лет. Это позволит уточнить оценки неравенства в заработной плате генеральной совокупности работников. Во-вторых, уточнить репрезентативность выборочных обследований по доходам, оценив численность групп населения, не попадающих по разным причинам в выборку. Это, в первую очередь, касается самых бедных домохозяйств, тогда как использование на данных Баланса денежных доходов и расходов населения позволяет учесть и доходы богатых слоёв.

Получить информацию о населении, не попадающего в статистические наблюдения доходов домохозяйств, безусловно, сложно, и требуются специальные исследования. Однако разрозненные данные о численности бедных, проживающих вне частных домохозяйств, существуют в органах соцзащиты населения и здравоохранения, МВД и ВС. Что касается численности высокообеспеченных (богатых) слоёв населения, то в данном случае можно ориентироваться на информацию налоговой службы, БТИ по оценке жилья и автоинспекции о наличии дорогостоящего автотранспорта и т.д. В условиях отсутствия каких либо статистических данных можно воспользоваться экспертными оценками. Так, по нашей оценке, ВНДН - 2017 г. отражает сложившуюся в 2016 г. ситуацию с денежными доходами не более 90% населения страны. Выбор этого наблюдения в качестве примера для дальнейшего анализа объясняется самым большим объёмом выборки (160 тыс. домохозяйств с численностью 367 тыс. чел.) за все 6 лет проведения обследования. В данном случае предполагается, что 10% населения, не попадающего в выборку, увеличивают численность населения в основном первого и десятого децилей, т.е. выборка ВДНХ увеличивается на 36,7 тыс. человек. Расчёты показывают, что в результате этого меняются не только доли населения (в %) во всех интервалах денежных доходов, в том числе в интервале до минимального уровня в 5 тыс. руб. (с 4,8 до 6,3%), но и основные характеристики ряда распределения: увеличиваются среднедушевой денежный доход (с 18,7 до 23,3 тыс. руб.) и коэффициент фондов (с 10,4 до 19,9 раз).

Моделирование распределения населения по денежному душевому доходу

Выше отмечалось, что распределение генеральной совокупности населения по денежному душевому доходу рассчитывается с использованием логарифмически нормальной функции.

Этот метод Росстат стал применять с переходом на рыночные условия в экономике, хотя логарифмически нормальная модель распределения доходов населения была разработана значительно раньше [13].

Впервые теоретическое обоснование использования этой функции для описания и построения рядов распределения работников по заработной плате и населения по доходам было дано в монографии Римашевской Н.М. и Рабкиной Н.Е. [6]. Эта функция широко использовалась в экономико-математических моделях доходов населения, разработанных различными авторами [1, 2, 4, 13, 14, 15]. С переходом на рыночные отношения распределительные процессы в России трансформировались (высокое расслоение по оплате труда и доходам, широкомасштабная бедность), соответственно и формы кривых распределения оплаты труда и доходов существенно деформировались (левая часть уменьшилась и приблизилась к модальному значению), но перечень основных факторов, формирующих неравенство, не изменился. Использование Росстатом теоретической модели в этих условиях потребовало дополнительных методов корректировки первичных данных, что и стало одной из причин заниженных официальных показателей неравенства доходов, о чем говорили специалисты в области изучения и моделирования распределительных отношений [1, 2, 4, 14, 15].

В последние годы ситуация в распределительных отношениях постепенно нормализуется и форма ряда распределения денежных душевых доходов населения приближается к своему классическому виду логнормальной кривой с правосторонней скошенностью, которая хорошо описывается функцией плотности с параметрами μ – математическое ожидание, и σ – дисперсия логарифмов признака:

$$f(x) = \frac{1}{x\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{1}{2}\left(\frac{\ln(x)-\mu}{\sigma}\right)^2} \quad 0 < x < +\infty$$

Специфика и преимущество этой модели состоит в том, что основные характеристики доходов (минимальный денежный доход – X_{\min} , среднедушевой денежный доход – X , медиана – Me , коэффициенты дифференциации: децильный – Kd и фондов – Kf) могут быть описаны с помощью двух её параметров: μ – математическое ожидание и σ – дисперсия логарифма признака [13. С. 101 – 111].

$$X = \exp\{\mu + \sigma^2/2\}; \quad (1)$$

$$X_{\min} = \exp\{Uq_{(\min)} \sigma + \mu\}, \quad (2)$$

где $Uq_{(\min)}$ – квантиль стандартного нормального распределения для доли населения q с душе-

вым денежным доходом в пределах минимального дохода;

$$Kd = \exp\{\sigma/0,39\}; \quad (3)$$

$$Kf = \exp(\sigma)/Kd. \quad (4)$$

Для описания распределения населения по доходам выбор уравнений зависит от цели решаемой задачи и наличия информации. В данном случае оценивается дифференциация денежных душевых доходов населения РФ по заданным показателям – среднедушевой денежный доход и минимальный доход с долей населения с доходом в пределах этого минимума $U_{q(\min)}$, которые в логарифмически-нормальном распределении однозначно определяют неравенство. Для этой цели использовались первые две формулы, и решалась система из двух уравнений с двумя неизвестными μ и σ .

Далее на данных 2016 г. покажем, как меняются ряд распределения населения по денежному душевому доходу и коэффициент фондов при разной доле населения с душевым доходом в пределах минимума (табл. 6). В данном примере решались две системы из двух первых уравнений при заданных значениях X и X_{\min} ($X = 30,6$ тыс. руб.; $X_{\min} = 5$ тыс. руб.) с разной долей населения до минимального дохода – 4,8% (первичные данные ВДНД – вариант 2) и 6,3% (данные ВДНД с дооценкой численности населения в пределах минимального дохода – вариант 3), что позволило найти параметры μ и σ , и построить в два ряда распределение населения по денежному доходу, оценить дифференциацию и сравнить с официальными данными Росстата.

По официальным данным Росстата в 2016 г. численность населения с денежным доходом до 7 тыс. руб. составляла 5,9%, а свыше 75 тыс. руб. – 6,1%, при этом коэффициент фондов доходов был равен 15,5 раза (вариант 1, новая методика).

Из данных таблицы 6 видно, что в вариантах 2 и 3 при одинаковом среднедушевом доходе и

разной численности (доли, %) населения с душевым доходом в пределах минимума (несмотря на использование одной и той же функции), численность населения в интервалах денежного дохода на душу (%) и коэффициенты дифференциации доходов (Kfd) резко расходятся между собой и с официальными показателями Росстата. В варианте 2 для расчёта ряда распределения использовались первичные данные ВДНД о численности населения в пределах минимального душевого денежного дохода (5 тыс. руб.) – 4,8%. В результате при среднедушевом душевом доходе в 30,6 тыс. руб. Kfd вырос до 19,7 раза, а доля населения до 7 тыс. руб. увеличилась до 10,1%.

В варианте 3 доля населения с денежным душевым доходом до 5 тыс. руб. принята на уровне 6,3% и среднедушевой денежный доход, как и в первых двух вариантах, равен показателю Росстата для генеральной совокупности. В этом экспериментальном расчёте Kfd при таких исходных данных составил 23,3 раза, а доля населения с душевым доходом до 7 тыс. руб. – 12,3%. Следует отметить, что за весь период рыночных отношений дифференциация денежных доходов населения РФ, по оценкам Росстата, не превышала 16,7 раза.

Какой из этих вариантов больше отражает действительность, сказать трудно, но точно не вариант 1. Как было сказано выше, неравенство населения по денежному душевому доходу в 2016 г. по первичным данным ВДНД несколько снизилось. Однако в официальных оценках дифференциации доходов населения по новой методике в 2016 г. по сравнению с 2015 г. никаких изменений не наблюдалось, тогда как по старой она снизилась (см. табл. 4).

Варианты 2 и 3 – это условный пример, показывающий как важно правильно оценить долю населения с душевым денежным доходом в пределах минимального дохода для оценки неравен-

Таблица 6
Варианты расчёта распределения населения РФ по денежному душевому доходу в 2016 г.
Table 6
Variants of calculation of the RF population distribution by per capita monetary income in 2016

№	Источники информации	Интервалы денежного душевого дохода, тыс. руб.									Все-го	Kfd
		До 7	7-10	10-14	14-19	19-27	27-45	45-60	60-75	Свы-ше 75		
1	Росстат	5,9	7,8	12,0	14,3	18,2	22,8	8,5	4,4	6,1	100,0	15,5
2	Первичные данные ВДНД	10,1	9,3	12,4	13,4	16,1	19,7	7,9	4,0	7,1	100,0	19,7
3	Дооценка данных ВДНД	12,3	9,8	12,4	12,9	15,1	18,5	7,3	4,1	7,5	100,0	23,3

Источник: [11]; расчёты автора

ства с использованием логарифмически нормальной модели.

* * *

В заключение отметим, что Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденные приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 № 680, позволяют более правильно оценивать объемы денежных доходов населения с точки зрения экономического содержания этой категории. Прежде всего, это относится к оплате труда наёмных работников, предпринимательским доходам и прочим денежным поступлениям. И это отчётливо видно по изменившейся структуре денежных доходов населения.

Что касается оценки социально-экономического неравенства населения, которое наиболее точно отражает ряд распределения населения по денежному душевому доходу и рассчитанные на его основе коэффициенты дифференциации, то те незначительные различия, что были отмечены в расчётах по старой и новой методике с использованием разных первичных данных ОБДХ и ВНДН, объясняются используемой Росстатом методикой корректировки социально-демографического состава домохозяйств этих обследований, что нивелирует различия между этими обследованиями.

Чтобы оценки дифференциации были достоверными, необходимо, во-первых, оценить репрезентативность ВНДН. Для этого следует провести специальные исследования по оценке численности лиц, не попадающих в выборку. И главное – оценить численность лиц с доходом в пределах минимума. При использовании данных Баланса денежных доходов и расходов населения этого будет, по нашему мнению, вполне достаточно для

расчёта ряда распределения генеральной совокупности населения по денежному душевому доходу. Во-вторых, в ВНДН денежные доходы лучше учитывать за месяц, предшествующий обследованию – это более точные данные. В-третьих, и это главное, необходимы современные научные разработки в области оценки и прогнозирования социально-экономического неравенства, что в условиях отсутствия большого интереса к этим проблемам со стороны властей и общественности [5] не стимулирует учёных заниматься этими проблемами. Отсутствие интереса объясняется тем фактом, что в официальных оценках дифференциации доходов населения РФ, на протяжении более 10 лет принципиально ничего не меняется (коэффициент фондов доходов около 16-15 раз), несмотря на то, что в стране периодически изменяется экономическая ситуация, принимаются и реализуются различные социальные программы. Кроме того, следует отметить, что такой уровень социально-экономического неравенства населения для России с её разными условиями жизнедеятельности и соответственно разной стоимостью жизни в регионах (в 2 и более раз), не является социально-опасным явлением.

Финансирование.

Исследование выполнено в рамках Программы Президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» (подпрограмма «Пространственная реструктуризация России с учётом геополитических, социально-экономических и геоэкологических вызовов»), проект «Социально-экономическое неравенство населения в регионах России как фактор пространственных диспропорций».

Список литературы

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. Эконометрический подход. М.: Наука, 2012. С. 227-271.
2. Великанова Т., Колмаков И., Фролова Е. Совершенствование методики и моделей распределения населения по среднедушевому доходу // Вопросы статистики, 1996. №5.
3. Жаромский В.С., Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Социально-экономическое неравенство в России: динамика и методы оценки // Народонаселение. 2018. №4. С. 79-95
4. Иванов В., Суворов А. Либеральные реформы и доходы населения. Некорректно вычисленные базовые данные ставят под сомнение оптимизм правительства // Независимая газета (Экономика), от 17 июня 1997 г.
5. Ракитский Б.В. Методологические проблемы и ориентиры исследования социального неравенства/ Уровень жизни российских регионов. 2019. №3. С. 64-69. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10073
6. Римашевская Н.М., Рабкина Н.Е. Основы дифференциации заработной платы и доходов населения. Методы

References

1. Ajvasian S.A. Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya. Ekonometricheskij podkhod [Analysis of the Quality and Way of Life of Population: Econometric Approach]. Moscow. Nauka [Science]. 2012. P. 227-271. (in Russ.)
2. Velikanova T., Kolmakov I., Frolova E. Sovershenstvovaniye metodiki i modeley raspredeleniya naseleniya po srednedushhevomu dokhodu [Improving methods and models of the population distribution by average per capita income]. Voprosy statistiki [Statistical Issues]. 1996. No 5. (in Russ.)
3. Zharomsky V.S., Migranov L.A., Toksanbaeva M.S. Sotsial'no-ekonomicheskoye neravenstvo v Rossii: dinamika i metody otsenki [Socio-economic inequality in Russia: dynamics and estimation methods]. Narodonaselenie [Population]. 2018. №4. P. 79-95. (in Russ.)
4. Ivanov V., Suvorov A. Liberal'nyye reformy i dokhody naseleniya. Nekorrektno vychislennyye bazovyye dannyye stavlyat pod somneniye optimizm pravitel'stva [Liberal reforms and population income. Incorrectly calculated basic data put in question Government's optimism]. Nezavisimaya

- экономико-математического моделирования. М.: Экономика. 1972. 288 с.
7. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А. Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. 2016 №3. С. 17-33.
 8. Росстат. Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.qks.ru>
 9. Росстат. Российский статистический ежегодник - 2018; 2019. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.qks.ru>
 10. Росстат. Выборочное наблюдение доходов населения 2019; (2014-2018) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/index.html
 11. Росстат. Официальная статистика / Население / Уровень жизни - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13397>
 12. Росстат. Социальное положение и уровень жизни – 2015; 2017г.; 2019г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.qks.ru>
 13. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни / Под редакцией Н.П. Федоренко и Н.М. Римашевской. М.: Наука, 1986.
 14. Суворов А. Проблемы анализа дифференциации доходов и построения дифференцированного баланса доходов и расходов // Проблемы прогнозирования. 2001. №1. С. 58-73.
 15. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. М.: ИСЭПН РАН, 2011. 72 с.
 - gazeta (Ekonomika) [Independent Newspaper (Economics)]. 17 June 1997. (in Russ.)
 5. Rakitsky B.V. Metodologicheskiye problemy i oriyentiry issledovaniya sotsial'nogo neravenstva [Methodological problems and guidelines of studying social inequality]. Uroven' zhizni rossiyskikh regionov [Living Standards of the Population in the Russian Regions]. 2019. No. 3. P. 64-69. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10073 (in Russ.)
 6. Rabkina N.E., Rimashevskaya N.M. Osnovy differentsiatsii zarabotnoy platy i dokhodov naseleniya [Basics of the Differentiation in Population Wages and Income]. Moscow. Ekonomika [Economics]. 1972. 288 p. (in Russ.)
 7. Rimashevskaya N.M., Migrantova L.A. Sotsial'no-ekonomicheskoye neravenstvo v Rossii [Socio-economic inequality in Russia]. Narodonaselenie [Population]. 2016. №3. P. 17-33. (in Russ.)
 8. Rosstat. Metodologicheskiye polozheniya po raschetu pokazateley denezhnykh dokhodov i raskhodov naseleniya [Methodological notes on calculating indicators of monetary income and expenditure of population]. Available at: <http://www.qks.ru>
 9. Rosstat. Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik – 2018 [Russian Statistical Yearbook 2018]. 2019. (in Russ.)
 10. Rosstat. Vyborochnoye nablyudeniye dokhodov naseleniya [Sample Survey of Population Income and Social Programs Participation] 2019; (2014-2018) Available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/index.html (in Russ.)
 11. Rosstat. Ofitsial'naya statistika / Naseleniye / Uroven' zhizni [Official statistics. Population. Living standards]. Available at: <https://www.gks.ru/folder/13397> (in Russ.)
 12. Rosstat. Sotsial'noye polozheniye i uroven' zhizni [Social Status and Living Standards of the Russian Population]. 2015, 2017, 2019. Available at: <http://www.qks.ru> (in Russ.)
 13. Sistema ekonomiko-matematicheskikh modeley dlya analiza i prognoza urovnya zhizni [System of the Economic-Mathematical Models for Analysis and Prognostication of Living Standards]. Eds. N.P. Fedorenko and N.M. Rimashevskaya. Moscow. Nauka [Science]. 1986. (in Russ.)
 14. Suvorov A. Problemy analiza differentsiatsii dokhodov i postroyeniya differentsirovannogo balansa dokhodov i raskhodov [Issues of the analysis of income differentiation and construction of differentiated balance of incomes and expenses]. Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]. 2001. No 1. P. 58-73. (in Russ.)
 15. Shevyakov A.Yu. Mify i realii sotsial'noy politiki [Myths and Reality of Social Policy]. Moscow. ISEPN RAN [ISESP RAS]. 2011. 72 p. (in Russ.)